

На берегу бушевал неистовый ураган. Смертоносные вихри вздымали в воздух тучи песка и гравия, но Шэнь Мэнчжуан твёрдо держал строй, защищаясь мечом. Сила стихии была сокрушительной: духовная энергия в его меридианах взбунтовалась и хлынула вспять. В горле встал солоноватый ком, и он выплюнул на землю струю алой крови.

Бушующий столб ветра неумолимо наступал, заставляя Шэнь Мэнчжуана отступать шаг за шагом. Острые осколки камней, подхваченные бурей, кромсали его даосские одежды, оставляя на теле глубокие порезы, из которых тут же сочилась кровь.

— Старший брат! — вскричал Чжоу Буфань, порываясь броситься ему на помощь.

Шэнь Мэнчжуан изо всех сил направил ци в клинок, пытаясь усмирить бушующую в каналах энергию.

— Не думай обо мне! — хрипло выдохнул он. — Быстрее, спасай остальных!

Чжоу Буфань застыл в нерешительности. Шэнь Мэнчжуан вновь пустил духовные силы по меридианам. Меч Мирного Века вспыхнул чистым, холодным сиянием, подобно пронзающей небо радуге. Но внутри него две противоборствующие силы столкнулись с новой силой. В глазах поплыли золотые искры, земля ушла из-под ног, и он снова сплюнул кровь, едва удерживая равновесие.

Чжоу Буфань уже призвал назад Меч Свободных Странствий и приготовился взлететь, но Шэнь Мэнчжуан резким взмахом широкого рукава оттолкнул его прочь, уберегая от надвигающегося урагана.

— Быстрее! Спаси её! — выкрикнул он, едва сдерживая дрожь в голосе.

Стиснув зубы, Чжоу Буфань принял решение.

— Держись, брат! Я мигом!

С этими словами он развернулся и устремился к центру озера.

Меч Мирного Века уже наполовину скрылся в бушующем вихре. Шэнь Мэнчжуан едва держался на ногах — ещё мгновение, и стихия поглотила бы его целиком.

Краем глаза он заметил, как фигуры Чжоу Буфана и Лэн Шанлань исчезли в недрах гигантского бутона. Убедившись, что они внутри, он тут же опустил руки, небрежно сотворил жест рассеивания, и ревущий смерч мгновенно растаял, будто его и не было.

— Мать твою, ну и работка... Быть актёром — сущий ад!

Вздохнув, он вогнал Меч Мирного Века в землю, уселся прямо на траву и, подперев подбородок ладонью, уставился на покачивающийся посреди воды белоснежный лотос.

— Тяжела ты, доля злодея. Сплошное притворство.

[Система: Задание выполнено. Очки злодейства: +15. Хозяин, продолжайте в том же духе!]

"Господи, как же я об этом пожалею..."

Вникать в то, что должно произойти дальше, Шэнь Мэнчжуану совершенно не хотелось. Он остался караулить на берегу, терпеливо ожидая их возвращения.

Оказавшись внутри лотоса, Чжоу Буфань и Лэн Шанлань приземлились перед роскошным теремом.

— А тут весьма недурно. Любопытное местечко, — Чжоу Буфань огляделся по сторонам. Он ожидал увидеть внутри цветка какую-нибудь мерзкую слизь или копошащихся тварей, но здешнее убранство оказалось на удивление изысканным.

Лэн Шанлань одарила его ледяным взглядом, пренебрежительно фыркнула и, не проронив ни слова, направилась к павильону.

— Послушай, Третья сестрица, — не унимался Чжоу Буфань, семена следом за ней. — Тебе бы побольше женственности не повредило. Вечно ты ходишь с таким лицом, будто у тебя весь мир в долгу. Из-за твоего вечного холода на Пике Безмолвной Пустоты температура всегда на пару градусов ниже, чем на остальных!

Лэн Шанлань лишь скользнула по нему взглядом, в котором читалось искреннее сомнение в его умственных способностях, и продолжила свой путь. Но Чжоу Буфань был не из тех, кого можно было остановить молчанием. Чем упорнее его игнорировали, тем настойчивее он жужжал под ухом, готовый довести до белого каления любого.

— Шанлань, брала бы пример с Чжэнчжэн! Она милая, ласковая, вежливая... А ты? Ходишь грозовой тучей. Хотя нет, постой. Тебе вообще лучше держаться от Чжэнчжэн подальше, не хватало ещё, чтобы ты её дурному тону научила...

Слова Чжоу Буфана прервали внезапно раздавшиеся тихие звуки циня. Лэн Шанлань резко замерла, и её спутник, не успев затормозить, с размаху врезался ей в спину.

— Ой-ёй, мой нос! — взвыл Чжоу Буфань, потирая ушибленное лицо. — Предупреждать же

надо! Чуть не погубила мою безупречную красоту.

Лэн Шанлань проигнорировала его жалобы. Она замерла, вслушиваясь в доносившиеся из глубины переливы струн. Сквозь изящную мелодию пробивался другой звук... Едва слышный, отчаянный плач. Мольба о помощи.

"Это Чжэнчжэн! Дело плохо!"

Узнав голос младшей соученицы, Лэн Шанлань крепче сжала рукоять Меча Истребления Демонов и стрелой бросилась к дверям терема.

Чжоу Буфань, всё ещё недовольно потирая нос, растерянно моргнул, глядя вслед соученице, и поспешил за ней.

— Эй! Сама сбила меня с ног и удирает! Погоди!

Добежав до массивных резных дверей, Лэн Шанлань остановилась. Изнутри доносился глухой стук борьбы и жалобные крики. Подоспевший Чжоу Буфань мгновенно посерьёзnel. Вся его напускная весёлость испарилась.

— Это Чжэнчжэн, — прошептал он, сдвинув брови.

Переглянувшись, они одновременно призвали мечи и направили на двери сокрушительные потоки энергии. Однако деревянные створки даже не шелохнулись, с лёгкостью отразив удар и отбросив заклинателей назад на несколько шагов.

— Барьер? — Чжоу Буфань помрачnel, не отрывая взгляда от преграды.

Крики за дверью сменились паническим визгом и рыданиями. Сердце Чжоу Буфаня бешено заколотилось. Бессилие сводило его с ума. Не в силах пробиться внутрь, он отчаянно забарабанил по дереву:

— Чжэнчжэн, это я! Ты слышишь?! Не бойся, я здесь! Я сейчас вытащу тебя, слышишь?!

Лэн Шанлань быстро достала из рукава защитные талисманы и попыталась прикрепить их к замку, но бумага вспыхнула ярким пламенем, едва коснувшись дерева. Заклинания были бесполезны.

Чжоу Буфань вновь собрал духовные силы и обрушил Меч Свободных Странствий прямо на створки. Металл скрежетал о дерево, во все стороны летели снопы искр, но на гладкой поверхности двери не осталось даже царапины.

— Проклятье! — в ярости выругался он.

Его охватил неистовый страх. Слышать, как задыхается от плача та, кого он поклялся защищать, и быть не в состоянии разбить паршивую деревяшку — это было невыносимо. Чжоу Буфань чувствовал себя жалким, бесполезным ничтожеством.

Он влил все свои духовные силы в клинок. Меч Свободных Странствий взмыл в воздух и с оглушительным грохотом вонзился в каменные плиты у порога. Земля содрогнулась. Ослепительная вспышка разорвала полумрак, и под ногами поползла глубокая трещина, стремительно расширяясь в сторону терема. Камни крошились, почва ходила ходуном. Трещина превратилась в зияющий провал, подкапывая фундамент павильона. Замкнутый барьер дрогнул, и массивные двери наконец застонали и накренились.

Заметив брешь в защите, Лэн Шанлань мгновенно направила свой меч в образовавшийся зазор между порогом и покосившейся рамой. Объединив усилия, они принялись крушить ослабленный барьер, стараясь выломать створки.

А в это время внутри комнаты Лу Цинюань находился в плену безумия. Его лицо исказилось в яростной гримасе, на висках вздулись синие вены, а белки глаз залила багровая кровь.

Одежда на Е Чжэнчжэн превратилась в жалкие лохмотья, которые едва прикрывали её израненное тело.

— Цинюань, послушай меня! Направь ци внутрь, води её разумом к точке Гуаньюань! Не поддавайся наваждению!

Услышав её голос, Лу Цинюань уставился на девушку. Его дыхание было прерывистым, а во взгляде сквозило мутное, дикое оцепенение.

Е Чжэнчжэн ободряюще кивнула ему. Становилось ясно: разум юноши ещё боролся. Если сейчас помочь ему восстановить контроль над духовными потоками, наваждение отступит.

Лу Цинюань зажмурился, пытаясь подавить бушующий внутри пожар похоти. Крупные капли пота катились по его покрасневшему лицу. Постепенно его хрипы стали тише, а клубящаяся у лба тёмная дымка начала таять.

Увидев это, Е Чжэнчжэн поспешила к нему. Она сосредоточила остатки энергии на кончиках пальцев и потянулась к его межбровью, намереваясь запечатать очаг безумия. До цели оставались считанные мгновения. Но вдруг аккорды циня зазвучали яростно и торжествующе. Лу Цинюань резко распахнул глаза. Чёрный туман хлынул обратно, застывая его взор первобытной, хищной злобой.

Он мертвой хваткой вцепился в её запястья, заламывая руки за спину, и с силой швырнул девушку на пол, наваливаясь сверху всем телом. Его налитые кровью глаза неотрывно устремились на её незащищённую, обнажённую грудь.

Она попыталась высвободить ладони, чтобы начертить в воздухе защитную печать, но Лу Цинюань прижал её руки к полу над головой. Резким движением он коснулся её лба, блокируя меридианы. Вспышка острой боли пронзила тело Е Чжэнчжэн, парализуя мышцы.

— Цинюань, очнись! Молю тебя, прекрати... Это же я, Чжэнчжэн! Посмотри на меня! — взмолилась она.

Лишённая сил, она не могла даже пошевелиться под его тяжестью. Слёзы градом катились по её щекам. В глубине души всё ещё теплилась безумная надежда вернуть его разум.

Внезапно в тишине раздался кокетливый женский смех, нежный, словно трель иволги.

"Молодец, славный мальчик. Остался всего один шаг. Не останавливайся... Тебе понравится".

Тьма в глазах Лу Цинюаня стремительно пожирала остатки его воли. Разум раскалывался от невыносимой боли — первородный греховный импульс ломал его истинное «я». Каждая мышца горела огнём в этой схватке духа и навязанного желания.

"Как же больно... Старший брат, почему тебя нет рядом? Я больше не могу... Ненавижу это чувство. Спаси меня..."

Подчиняясь шепоту в ушах, его руки задвигались сами по себе, бесцеремонно сжимая и лаская нежную кожу девушки.

— А-ах!.. — вскрикнула Е Чжэнчжэн. Грязное, грубое прикосновение обожгло её кожу, словно клеймо. Волна жгучего стыда и отвращения захлестнула её с головой.

Она отчаянно пыталась отвернуться, задыхаясь от рыданий. Лицо её промокло от слёз, а голос сорвался на беспомощный шёпот:

— Цинюань, не надо... прошу тебя... умоляю, приди в себя... остановись!..

Он слышал каждое её слово. Каждый всхлип вонзался в его сердце раскалённой иглой. Видеть, как собственное тело оскверняет незащищённую соученицу, было худшей из пыток. Внутри него кричал испуганный ребёнок: «Я не хочу! Я не по своей воле! Но руки... почему они меня не слушают?! Сестрица Чжэнчжэн, прости меня... Прости!»

Горячие слёзы Лу Цинюаня капали на плечи Е Чжэнчжэн. Он беззвучно рыдал, сходя с ума от

раскаяния, которое никто не мог услышать.

Когда его ладони развели её бедра в стороны, Лу Цинюань рванул на себе одежды. Прохладный воздух комнаты коснулся его разгорячённого тела, заставив судорожно вздохнуть.

Осознав, что её ждёт, Е Чжэнчжэн побелела от ужаса. Она забилась под ним, извиваясь всем телом, пытаясь вырваться:

— Перестань! Цинюань, опомнись! Не надо! Пусти меня!

Её покрасневшие от слёз глаза с ужасом следили за его пугающей близостью. Она мотала головой, отчаянно брыкаясь, но лишь сильнее растирала кожу о жёсткий пол. На её бёдрах и плечах уже проступали багровые синяки, а грудь пылала от грубых ласок.

"Нет, это не её названный брат. Цинюань никогда бы так не поступил. Пожалуйста, пусть кто-нибудь остановит этот кошмар..."

Лу Цинюань грубо сжал её бедра, оставляя новые тёмные следы на нежной коже. Вид безупречно белого тела лишь сильнее разжигал навязанное демоническое вожделение. Разум плавился. Дыхание сделалось хриплым, животное нетерпение требовало немедленной разрядки.

Каждая её мольба разрывала его душу на части. Лу Цинюань захлёбывался слезами, но тело продолжало двигаться с механической точностью насильника. В его голове билась лишь одна мысль:

"Остановись... Ну же, остановись! Если старший брат узнает, он возненавидит меня. Он убьёт меня своим презрением. Пожалуйста, пускай это прекратится... Кто-нибудь, спасите нас!"

Когда его горячая плоть коснулась её лона, Е Чжэнчжэн застыла, скованная леденящим предчувствием неизбежного краха. Жар чужого желания выжал из неё новый поток слёз. Лу Цинюань хрипло простонал, прижимаясь к ней ближе. В полумраке комнаты сплелись хриплое дыхание безумца и отчаянный шёпот жертвы. Ещё мгновение — и он разрушил бы её жизнь.

Вдруг резная дверь с треском разлетелась на щепки. Меч Свободных Странствий молнией ворвался в комнату, вонзившись между ними и отбросив осквернителя прочь. В клубах пыли на пороге выросла фигура, из горла которой вырвался яростный крик:

— Чжэнчжэн!